

УДК 338(091): [94(569.1):940.2]

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ АНТАНТЫ В КОНТЕКСТЕ СОГЛАШЕНИЯ САЙКСА – ПИКО

Бершов В. Н.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: Tripolic@mail.ru*

Проанализирована политика стран Антанты в период Первой мировой войны и их взаимодействие по вопросам разграничения сфер влияния в Сирии в контексте соглашения Сайкса – Пико. В исследовании делается акцент на социально-экономический аспект вопроса. Истоки современных событий (гражданская война в Сирийской Арабской Республике) автор находит в начале XX века, когда и проходило государственное становление Сирии. В этом контексте особое внимание уделяется соглашению Сайкса – Пико, заключенному в годы Первой мировой войны. По его результатам между правительствами Великобритании, Франции, России и позднее Италии были разграничены сферы интересов на Ближнем Востоке. Договоренность стала предпосылкой для получения мандата Франции на Сирию и Ливан. Практическая значимость статьи заключается в изучении опыта экономической и просветительской деятельности ведущих держав в сирийских вилайетах, которое может пригодиться в период последующего восстановления сирийской экономики после завершения современной гражданской войны. Соглашение также можно считать свидетельством отказа Великобритании от традиционной политики по отношению к Османской империи: ранее англичане не предусматривали захват проливов Российской империей и были против присутствия Франции на Ближнем Востоке. Весьма характерной была жесткая реакция Великобритании на французские попытки закрепиться в Ливане (французская интервенция 1860–1861 годов) и Омане (1890-е годы). Территориальный раздел Османской империи рассматривался Великобританией как определенный вынужденный компромисс, который мог быть пересмотрен при благоприятных обстоятельствах. Вследствие нового соотношения сил, сложившегося после Первой мировой войны, соглашение Сайкса – Пико не было реализовано, однако с поправками было положено в основу соглашения, заключенного в Сан-Ремо в 1920 году. Вопросы, рассматриваемые в этом исследовании, имеют непосредственное значение для понимания истоков многих проблем нашего времени, таких как: появление практики экономической и военно-политической экспансии развитых стран в менее развитые страны вместо прямой территориальной колонизации; вопросы панисламского объединения, ставшие впервые значимыми для держав именно в период 1914–1918 годов.

Ключевые слова: Соглашение Сайкса – Пико, Османская империя, Франция, Сирия, Российская империя, Великобритания.

Гражданская война в Сирии в начале XXI века поставила под угрозу государственность республики. По нашему мнению, истоки современных событий надо искать в начале XX века, в позднеосманский период и в годы действия Французского мандата, когда и проходило государственное становление Сирии. В этом контексте особый интерес представляет соглашение Сайкса – Пико, заключенное в годы Первой мировой войны. По его результатам Великобритания, Франция, Россия и позднее Италия разграничили сферы своих интересов на Ближнем Востоке, в частности французское правительство получило предпосылки для реализации мандата на Сирию и Ливан.

Цель исследования заключается в изучении социально-экономического компонента, определяющего важные параметры соглашения. Промежуточные цели (задачи) имеют, с одной стороны, общенаучное значение – показать политическую борьбу за сирийскую территорию Германии и стран, входящих в блок Антанты, а с другой стороны, – практическую значимость, которая подразумевает изучение деятельности ведущих держав в сирийских вилайетах (например опыт Франции, Великобритании, Германии в области экономики и опыт России в области просвещения). Полученные результаты можно будет применять после завершения гражданской войны в Сирийской Арабской Республике для восстановления экономики страны.

Сирийские земли – узкая прибрежная полоса, не превышающая 20 тысяч кв. миль, своего рода карниз, образуемый хребтами: Ансариэ, Иудейским, Ливанским и Галидейским. Эти территории входили в состав Османской империи и подразделялись на Дамасский, Хalebский и Бейрутский вилайеты. Административно-территориальными единицами управляли турецкие губернаторы, опиравшиеся на представителей местной элиты [4, с. 19]. Сирия в течение нескольких веков была объектом борьбы египтян и ассирийцев, греков и персов, византийцев и арабов, турок и крестоносцев. Так, Мухаммед Али Египетский, установив контроль над Сирией, потерял его в 1841 году из-за вооруженного вмешательства великих держав.

С конца XIX века Восточное Средиземноморье оказывается в фокусе интересов западных держав. В годы Первой мировой войны пристальное внимание к Сирии только лишь усиливается. К Франции, традиционно предъявляющей свои «исторические» права на Сирию, присоединяется Великобритания, претендующая до 1912 года на всю территорию Сирии. И даже Россия, спецификой которой всегда был не колониальный характер экспансии, обратила свое внимание на эту часть Восточного Средиземноморья и, благодаря посредничеству Императорского палестинского общества, вела соответствующую пропаганду через 110 школ для арабов-христиан и две учительские семинарии [1, с. 3–10].

В статье «Просветительская деятельность ИППО» авторы, Р. А. Близняков и С. С. Шевелев, отмечали: «По-государственному серьезно подходил основатель ИППО к школьному делу на Ближнем Востоке, об этом свидетельствуют его последние выступления и публикации. Так, в 1901 году в газете “Московские ведомости” была напечатана его статья “Новое положение Православия в Сирии и Палестине”. В ней освещалось, как французское правительство добилось от Порты официального признания французских школ в Палестине и Сирии, освобождения их от налогов и таможенных пошлин под протекторатом Франции... Масштаб предстоящей работы охарактеризован авторам так: “При 200 тысячах православного населения мы имеем 30 тысяч детей дошкольного возраста; считая в среднем 100 учеников в школе, нам нужно иметь в Сирии и Палестине в самом продолжительном времени 300 русских школ, но при 300 сельских и городских школах неизбежны хотя бы 2 средних учебных заведения. Вот что нам нужно. Если это не в состоянии сделать немедленно, нам остается только удалиться навсегда из Сирии и Палестины”» [1, с. 3–10].

Действия западных держав были далеки от мессианской деятельности России и носили более прагматичный характер. Так, интересы Великобритании в Сирии сводились к захвату железнодорожных путей, ведущих в Аравию и Месопотамию, и блокированию дороги к Красному морю. Для Германии, в свою очередь, Сирия не являлась самоцелью, а была важным звеном в цепи действий, направленных на достижение мирового господства. В частности, инструментом влияния на Османскую империю должна была стать Багдадская железная дорога. Кроме того, с появлением немцев на сирийских территориях началась «культурная работа»: в Алеппо были открыты вечерние курсы, немецкая школа и библиотека; в Иерусалиме организован еженедельный журнал «Иерусалимская неделя»; в Хайфе открыто коммерческое училище.

Следующий игрок – Франция. Свои «права» на Сирию она обосновывала, приводя четыре «бесспорных» основания:

1) Франция является исторической преемницей первых франкских завоевателей и владетелей Сирии: крестоносца Готфрида Бульона и Гюи Лузиньяна;

2) Франция являлась в течение нескольких веков покровительницей христианского населения Сирии. Так, в 1250 году, во времена правления Людовика Святого, маронитам была выдана хартия, согласно которой король и его наследники брали на себя обязательства по оказанию помощи. Позже, при Франциске I и Людовике XIV, были заключены капитуляции, по которым Франция получила право защиты всех восточных христиан и палестинских святынь, а также представительство перед Оттоманской Портой. Протекторат над христианами-католиками и их учреждениями перестал быть монополией Франции лишь в конце XIX века [5, с. 45–86];

3) Франция приобрела право на территорию Сирии благодаря большой культурной работе, которую она совершила за предшествующие века;

4) Франция на сирийской территории имеет значительное влияние на все слои населения и, прежде всего, на региональную элиту. Так, при посредничестве многочисленных монашеских орденов и миссионерских организаций, находящихся под покровительством французской власти, на османской территории, в городах Яффе, Хайфе, Иерусалиме, Бейруте, Дамаске, Алеппо, начали работать несколько десятков странноприимных домов, бесплатных аптек, лечебниц, ясель, родильных приютов, сиротских домов [5, с. 45–86].

Эти учреждения для французского правительства имели чисто политическое значение и являлись великолепными проводниками политического влияния Франции на сирийских землях. Французские фирмы выступали в качестве основных скупщиков сельскохозяйственной продукции. В целях концентрации производства и сбыта отдельных видов продукции, например табака, в 1883 году была создана французская табачная монополия «Режи де таба». Ее появление можно считать следствием учреждения «Администрации оттоманского публичного долга» – органа, управляющего расстроеным хозяйством Османской империи в интересах западноевропейских держав. Это же позволило в кратчайшие сроки превратить сирийские вилайеты в источник дешевого сырья и выгодный рынок сбыта промышленных товаров французского и английского производства. Естественно,

что при этом на указанных территориях иностранные компании допускали развитие только тех отраслей, которые осуществляли первичную обработку сырья.

Французский капитал получил и концессии на строительство железных дорог, Бейрутского порта, газовой и электрической станции в Бейруте, бейрутского водопровода и ряда других объектов коммунального хозяйства на сирийских территориях. Таким образом, можно сказать, что уже тогда был сделан существенный шаг на пути превращения Сирии и Ливана в колонии. Французская заинтересованность сирийскими землями подтверждается и идеологом французской оккупации – Крессати, в расчетах которого экономическое богатство обозначенных территорий по состоянию на 1910 год оценивалось в 160 миллиардов франков. Также генерал Анри Гуро в палате депутатов указывал на то, что Сирия и Киликия – это «второй Египет» [5, с. 45–86].

На самом деле статистические показатели сирийской экономики того периода опровергают подсчеты и утверждения Крессати. Накануне Первой мировой войны ценность годовичного производства Сирии по отдельным отраслям представлялась в следующих реальных цифрах:

№	Название отраслей народного хозяйства	Общая стоим. (во франк.)
1	Сельское хозяйство и побочные отрасли	700000
2	Лесной промысел	5000
3	Рыболовство	10000
4	Горное дело	2000
5	Крупная промышленность	30000
6	Транспорт	55000
7	Мелкая промышленность и ремесла	30000
8	Поступления от заграничной эмиграции	50000

Данные, представленные в таблице [7, с. 74], указывают на то, что Сирия конца XIX – начала XX века реализовывала почти исключительно сельское хозяйство. Однако и земледелие не могло значительно развиваться из-за необычной узости территории, ограниченной морем и горными хребтами, и отсутствия пригодных для обработки земель. По официальным турецким данным, в среднем в Сирии использовалось только 6 % всей ее территории [6, с. 45]. При этом с 1850 по 1914 годы происходит сокращение производства хлопка с 9 млн франков до 3,5 млн франков (падение в отрасли кратно 2,58). Даже главная отрасль сирийской промышленности – шелководство – к концу XIX века перестает существовать по причине нехватки рабочих рук и конкуренции со стороны Японии и Китая. Значительная часть прядилен закрыта, доходность оставшихся дошла до нуля.

Шелководство Сирии (в среднем 500 тонн в год) [6, с. 39] являлось ничтожным по сравнению с мировым производством, равняющимся 25 млн килограммов.

Охарактеризовать ситуацию в горном промысле на сирийских территориях к началу Первой мировой войны проблематично, т. к. он практически не существовал, несмотря на восторженные описания минеральных ресурсов рассматриваемого региона в европейской литературе. Общий доход от горного промысла всей Сирии за 1914 год не превышал 20 тыс. франков и равнялся стоимости годового производства одного мелкого европейского горнопромышленного предприятия.

Оценить обрабатывающую промышленность Сирии можно на примере шелководства, о котором говорилось выше. Его незначительность в определенной мере объясняется отсутствием возможностей для развития современной индустрии. Промышленность этого периода в основном существовала в виде домашней и ремесленной, которые были нацелены на переработку продуктов сельского хозяйства, подверженных легкой порче (маслоделие, виноделие и т. п.). Кустарная промышленность производила восточные товары и предметы культа. Исследователь А. Руппин таким образом характеризует ситуацию в экономике региона: «Во всей Сирии можно насчитать не больше ста промышленных предприятий, в которых работает в фабричном помещении свыше 50 рабочих, всего около дюжины таких, где работают свыше 100 рабочих, и ни одного, с численностью больше 300 рабочих» [6, с. 66].

Таким образом, основываясь на приведенных данных, можно сделать вывод, что реальное экономическое состояние Сирии в корне не соответствует фантастическим представлениям германских и французских идеологов колониализма о регионе как об обетованной земле, изобилующей хлопком, тутовыми и фруктовыми насаждениями, богатой железом, никелем, серебром и прочими рудами, лишь ждущими разработки. Гораздо более значимым представляется торговое значение Сирии. Омываемая Средиземным морем и в то же время являющаяся географической гранью четырех соприкасающихся территорий (Египта, Аравии, Малой Азии и Месопотамии), она самой природой была предназначена для роли торгового посредника между этими странами. Подтверждением этого могут служить сирийские порты, которые с незапамятных времен были конечными пунктами великих караванных путей из Персии, Индии, Средней Азии и даже Китая.

Однако и в этом случае ошибочно преувеличивать торговое значение Сирии, т. к. развитию транзитной торговли мешало то обстоятельство, что и с юга, и с востока, и даже с северо-востока она окружена сплошным поясом песчаных пустынь. Транспортировка товаров могла осуществляться здесь только на верблюдах, а это было связано с большими рисками и огромными временными затратами. Сильнейший удар по внутренней транзитной сирийской торговле нанесло открытие Суэцкого канала, резко снизившее посредническое значение Алеппо, Дамаска и других городов.

Больше всего средств западные империалистические державы направили не на развитие промышленного производства или даже торговли в Сирии, а на железнодорожное строительство. В конце тридцатых годов XIX века французы

начинают постройку линий, которые соединят главные города и порты Сирии: Алеппо, Дамаск, Триполи и Бейрут. Затем неожиданно выступают сами турки. Султан Абдул-Гамид I, следуя идее объединения всех мусульман вокруг Турции, обращается с призывом пожертвовать средства, необходимые для железнодорожного соединения священных городов: Дамаска, Медины и Мекки. Этот панисламский замысел увенчался успехом. Со всего мира – из Индии, Китая, Африки – стали поступать щедрое пожертвования, благодаря которым удалось всего за восемь лет построить магистраль от Дамаска до Медины протяженностью в 1500 км, при этом затраты ограничились всего лишь 95 млн франков. Для того, чтобы подчеркнуть религиозное значение железнодорожного пути, магистраль была передана в ведение министерства культовых имуществ «Эвках» и доходы с нее направлялись на религиозные и благотворительные цели. Таким образом, Хиджасская дорога для населения Османской империи стала религиозно значимой, и передача строительства ответвления железной дороги на Хайфу французам вызвала протесты нотаблей этого города, которые, ссылаясь на значение всей железной дороги, требовали, чтобы организация строительства данного участка была осуществлена Османским правительством [5, с. 46–86].

Позже всех начали железнодорожное строительство в Сирии немцы, прокладывая здесь соединительное звено между Анатолийской и Месопотамской магистралями Великого Багдадского пути [2, с. 342]. Логистическое преимущество на сирийских землях давало возможность перекрывать коммуникационные пути, соединяющее колонии и полуколонии империалистических держав, в любом направлении. В руках крупной военной державы Сирия могла стать серьезной угрозой для Египта и для всех прилегающих областей Османской империи. Германия стремилась использовать сирийские территории в стратегических целях, которые были сформулированы идеологом пангерманизма – Пауэлем Рорбахом: «Египет – это наиболее уязвимая часть Британской империи, захват которой способен разрушить все здания последней» [7, с. 57]. Именно этим фактом и можно было объяснить интерес Германии к этой части Восточного Средиземноморья. Стремительное строительство немцами Багдадской железной дороги и попадание Османской империи в сферу влияния Германии создавали реальную угрозу для Великобритании и ее господства на Ближнем Востоке. Поэтому англичане стремились установить свой протекторат над всеми сирийскими территориями или хотя бы их частью.

Британская политика «тихой экспансии» на Ближнем Востоке вызвала обеспокоенность правящих кругов Франции и России, которые не без основания считали, что их обходят при разделе наследия Османской империи [3, с. 189]. После вступления Турции в войну на стороне Германии вновь был поднят вопрос о разделе «османского наследия». Переговоры трех держав (Великобритании, Франции, России) по этому вопросу были довольно длительными и сложными. В результате было заключено франко-британо-русское соглашение от 10 апреля 1915 года. Договоренности предусматривали согласие Великобритании и Франции на присоединение к Российской империи после победы над германской коалицией Константинополя проливов Босфора и Дарданелл, а также примыкающих к ним

районов европейской и азиатской части Турции и на образование в Аравии независимого государства [3, с. 159]. Соглашение было оформлено следующими документами: 1) памятной запиской С. Д. Сазонова, русского министра иностранных дел, на имя Дж. Бьюкенена, английского посла в Петрограде, и М. Ж. Палеолога, французского посла, от 4 марта 1915 года; 2) памятной запиской Дж. Бьюкенена на имя С. Д. Сазонова от 12 марта 1915 года; 3) памятной запиской С. Д. Сазонова на имя Дж. Бьюкенена от 22 марта 1915 года; 4) вербальной нотой французского посольства в Петрограде внешнеполитическому ведомству России от 10 апреля 1915 года [3, с. 169]. Англо-франко-русское соглашение было одним из секретных соглашений, предусматривавших раздел Турции державами Антанты. Оно отвечало стремлениям английского и французского правительств теснее связать Россию с Антантой и было обусловлено согласием России на «доведение войны до победного конца». Практических результатов для Российской империи, Великобритании и Франции соглашение от 10 апреля 1915 года не имело, и в результате дальнейших переговоров этих стран в мае 1916 года было заключено новое соглашение Сайкса–Пико, которое предусматривало полный территориальный раздел Османской империи между тремя державами: Россией, Великобританией, Францией.

Секретное соглашение Сайкса – Пико было заключено в Лондоне в 1916 году в форме обмена нотами от 9–16 мая «о разделе азиатских владений Османской империи» между английским министром иностранных дел Э. Греем и французским послом П. Камбоном. Название появилось по именам дипломатов, подготовивших этот проект, – англичанина М. Сайкса и француза Ф. Пико. В соответствии с соглашением Российская империя получала проливы (Босфор и Дарданеллы), город Константинополь, часть Северного Курдистана и Юго-Западную Армению («желтая зона»); Франция – Ливан, Киликию, Юго-Восточную Анатолию и Западную Сирию («синяя зона»); Великобритания – Центральную и часть Южной Месопотамии, палестинские порты Хайфа и Акка («красная зона»). Палестина (без анклава указанных портов) переходила под международное управление («коричневая зона») [8, с. 169].

Остальная часть арабских провинций Османской империи делилась на две зоны влияния: французскую – «зона А», в которую вошли Восточная Сирия и Центральный Курдистан, и британскую – «зона Б», в состав которой вошли Южный Курдистан, Южная Месопотамия, Заиорданье. На территории этих зон влияния предполагалось создание некоего «независимого» арабского государства, которое находилось бы под англо-французским кондоминиумом.

После того, как о соглашении Сайкса – Пико стало известно в Италии, она потребовала своей доли, и по соглашению в Сен-Жан де Марьени в августе 1917 года ей была выделена «зеленая зона» (Юго-Западная Анатолия) и зона влияния «С» (часть Западной и Центральной Анатолии). При этом со стороны Великобритании была сделана оговорка о том, что присоединение Италии к соглашению Сайкса – Пико должно быть ратифицировано Российской империей, но Октябрьская революция 1917 года сделала ратификацию невозможной, что и привело к невостребованности вышеназванного соглашения.

Нельзя не отметить, что Великобритания, несмотря на готовящееся соглашение Сайкса – Пико, через своего верховного комиссара в Египте Мак-Магона договаривалась с шерифом Мекки Хусейном аль-Хашими о прямых действиях в антиосманском восстании арабов. Взамен было обещано создание независимого арабского государства под управлением Хашимитов, в состав которого не включались территории Западной Сирии, Ливана и Каликии, т. к. они должны были отойти под управление Франции. Исключались из будущего арабского государства и английские протектораты на Аравийском полуострове.

Соглашение Сайкса – Пико было несовместимо с соглашением Мак-Магона и Хусейна, поэтому Великобритания и Франция скрывали его от арабов, договорившись, что дальнейшие переговоры с Хусейном будут вестись от имени обеих держав [8, с. 12]. Публикация в ноябре 1917 года Советским правительством текстов соглашения Сайкса – Пико и других тайных договоров царского и Временного правительства вызвали возмущение народов арабских стран.

Заключение соглашения Сайкса – Пико свидетельствует об окончании традиционной политики Великобритании по отношению к Османской империи: ранее англичане не только не предусматривали захват проливов Российской империей, но и были против присутствия Франции на Ближнем Востоке. В этом плане весьма характерной была жесткая реакция Великобритании на французские попытки закрепиться в Ливане (французская интервенция 1860–1861 годов) и Омане (1890–е годы) [3, с. 149]. Великобритания рассматривала территориальный раздел Османской империи как определенный вынужденный компромисс, который мог быть пересмотрен при благоприятных обстоятельствах. Вследствие нового соотношения сил, сложившегося после Первой мировой войны, соглашение Сайкса – Пико не было реализовано, однако с поправками было положено в основу соглашения, заключенного в Сан-Ремо в 1920 году [8, с. 256].

Вопросы, поставленные в настоящем исследовании, имеют непосредственное значение для понимания истоков таких проблем современности, как: возникновение практики экономической и военно-политической экспансии развитых стран в отношении отстающих стран вместо прямой территориальной колонизации; вопросы панисламского объединения, ставшие впервые значимыми для держав именно в период 1914–1918 годов. Вновь актуальна и проблема взаимодействия Запада, России и Востока. Эти отношения, при всей сложности и неоднозначности историко-культурного процесса, в период Первой мировой войны можно назвать не только противоречивыми, но и способствующими пониманию и взаимопомощи. Противоречия всегда были и будут, но способами их разрешения не должны быть войны.

Список использованных источников и литературы:

1. Близняков Р. А. Просветительская деятельность императорского православного палестинского общества на территории Палестины в 1882–1917 / Р. А. Близняков, С. С. Щевелев // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2015. 1 (67), № 4. С. 3–10.

Bliznyakov R. A. Prosvetitel'skaya deyatel'nost' imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva na territorii Palestiny v 1882–1917 / R. A. Bliznyakov, S. S. Shchevelev, // Uchenye zapiski

- Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2015. 1(67), № 4. С. 3–10.
2. Громько А. А. История дипломатии / А. А. Громько, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семен и др. – М.: Политическая литература, 1965. – 595 с.
  - Gromyko A. A. Istoriya diplomatii / A. A. Gromyko, I. N. Zemskova, V. A. Zorina, V. S. Semen i dr. – М.: Politicheskaya literatura, 1965. – 595 s.
  3. Лазарев М. С. Англо-франко-русское соглашение 1915 года / М. С. Лазарев. – М.: Наука, 1966. – 324 с.
  - Lazarev M. S. Anglo-franko-russkoye soglasheniye 1915 goda / M. S. Lazarev. – М.: Nauka, 1966. – 324 s.
  4. Луцкий В. В. Новая история арабских стран / В. В. Луцкий. – М.: Наука, 1965. – 224 с.
  - Lutskiy V. V. Novaya istoriya arabskikh stran / V. V. Lutskiy. – М.: Nauka, 1965. – 224 s.
  5. Гурко-Кряжин В. А. Национально-освободительное движение на арабском Востоке / В. А. Гурко-Кряжин // Новый Восток. – 1922. – № 1. – С. 45–86.
  - Gurko-Kryazhin V. A. Natsional'no-osvoboditel'noye dvizheniye na arabskom Vostoke / V. A. Gurko-Kryazhin // Novyy Vostok. – 1922. – № 1. S. 45–86.
  6. Руппин И. Современная Сирия и Палестина / И. Руппин. – Пг.: Кадима, 1919. – 319 с.
  - Ruppin I. Sovremennaya Siriya i Palestina. – Pg.: Kadima, 1919. – 319 s.
  7. Филонник А. О. Новейшая история стран Азии 1917–1985 / А. О. Филонник, Н. С. Луцкая, А. В. Вдовин. – М.: Наука, 1988. – 640 с.
  - Filonnik A. O. Noveyshaya istoriya stran Azii 1917–1985 / A. O. Filonnik, N. S. Lutskaya, A. V. Vdovin. – М.: Nauka, 1988. – 640 s.
  8. Батенко А. В. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.) / А. В. Батенко, Р. А. Близняков, Д. А. Малышев, С. С. Щевелев. – Симферополь – Киев.: Доля, 2011. – 505 с.
  - Batenko A. V. Istoriya Palestiny: mezhdunarodnyy aspekt (1897–2009 gg.) / A. V. Batenko, R. A. Bliznyakov, D. A. Malyshev, S. S. Shchevelev. – Simferopol'–Kiyev.: Dolya, 2011. – 505 s.

Bershov V. N. Political and economic interests of the Antants in the context of the Sick–Pico agreement

The article is devoted to the policy of the Entente countries during the First World War and their interaction on the issues of delineation of spheres of influence in Syria in the context of the Sykes-Pico agreement. The study focuses on the socio-economic aspect of the issue. The author finds the origins of modern events (civil war in the Syrian Arab Republic) at the beginning of the 20th century, when the state formation of Syria was taking place. In this context, special attention is paid to the Sykes-Pico agreement concluded during the First World War. According to its results, the spheres of interests in the Middle East were divided between the governments of Great Britain, France, Russia and, later, Italy. The arrangement became a prerequisite for obtaining a French mandate for Syria and Lebanon. The practical significance of the article is to study the experience of economic and educational activities of leading powers in the Syrian vilayets, the study of which can be useful in the period of the subsequent restoration of the Syrian economy after the end of the modern civil war. The agreement can also be seen as evidence of Britain's rejection of the traditional policy towards the Ottoman Empire: previously the British did not provide for the seizure of straits by the Russian Empire and were against the presence of France in the Middle East. In this respect, the UK's strong reaction to French attempts to gain a foothold in Lebanon (the French intervention of 1860–1861) and Oman (1890s) was very characteristic. The territorial division of the Ottoman Empire was viewed by Britain as a certain forced compromise, which could be revised under favorable circumstances. Because of the new balance of forces that developed after the First World War, the Sykes-Pico agreement was not implemented, but, with amendments, was the basis of the agreement concluded in San-Remo in 1920. The issues addressed in this study are of direct importance for understanding the origins of many problems of our time, such as: the emergence of the practice of economic and military-political expansion of developed countries to less developed countries instead of direct territorial colonization; The questions of panislam association, which became important for the first time for the powers in the period from 1914–1918. The problem of interaction is again urgent: West–Russia–East. In their relations during the First World War, despite the complexity and ambiguity of the historical and cultural process, there are not only contradictions, but also mutual assistance

and understanding. Contradictions have always been and will be, but they should not be resolved only by wars.

The relevance of research. The civil war in Syria at the beginning of the 21st century jeopardized the statehood of the republic. In our opinion, the origins of contemporary events must be sought at the beginning of the 20th century, in the late Ottoman period and during the years of the French Mandate, when the state formation of Syria was taking place. In this context, the Sykes-Pico agreement, concluded during the First World War, is of particular interest. According to its results, Britain, France, Russia and, later, Italy, divided their areas of interest in the Middle East, in particular, the French government received the prerequisites for the implementation of the mandate for Syria and Lebanon.

The purpose of the study is to study the socio-economic component that determines the important parameters of the agreement. Intermediate goals (tasks) have, on the one hand, a general scientific value – to show political struggle for the Syrian territory of Germany and the countries forming the Entente bloc; and, on the other hand, practical significance, which implies the study of the activities of leading powers in the Syrian vilayets (for example, the experience of France, Britain, Germany in the field of economics and Russia's experience in the field of education). The results can be applied after the end of the civil war in the Syrian Arab Republic to restore the country's economy.

Keywords: Sykes-Pico Agreements, Ottoman Empire, France, Syria, Russian Empire, Great Britain.